

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ
«СЕМИОСФЕРА ЖИВОПИСНОГО НАЧАЛА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА
“ОБРЫВ”»

Во **Введении** характеризуется степень разработанности вопроса, определяется актуальность, формулируются цель и задачи работы, характеризуется теоретико-методологическая база, в основе которой текст М.Ю. Лотмана и работы ряда исследователей творчества И.А. Гончарова (В.Ю. Баль, К.К. Павлович и др.).

В **первой главе** «Портретный экфрасис как ядро семиосферы в романе И.А. Гончарова “Обрыв”» исследуется собственно живописная семантика экфрасиса и специфика его образования в романе Гончарова. В **параграфе 1.1** «Семиосфера живописного начала в критических статьях и письмах И.А. Гончарова» проводится анализ эпистолярного материала, характеризующего И.А. Гончарова как писателя-художника, и выделяется ряд понятий, формирующих художественный инструментарий, среди которых ядерные понятия, не образующие прямых коннотаций с другими видами искусств (картина, кисть, рама) и периферийные понятия, проявляющие изначально семантическую двойственность. В параграфе делается вывод о том, что сформулированный инструментарий лёг в основу мироощущения романских героев-художников. В **параграфе 1.2** «Специфика портретного экфрасиса в романе И.А. Гончарова “Обрыв”» проводится последовательный филологический анализ портретируемых образов и сцен написания живописных полотен. Исследуется роль экфрастического описания в идейном замысле романа и выделяется ряд специфических черт, свойственных поэтике романа И.А. Гончарова, ключевыми среди которых являются синкретизм и диалогизм. В **параграфе 1.3** «Реализация мотива “оживающего изображения” в романе: “живой портрет” и “живая картина”» проводится анализ литературной традиции бытования мотива «живого портрета», тесно связанного с природой экфрастического описания в романе, отромантической эпохи 19 в. до отечественной литературы второй половины 19 в. Исследуются примеры реализации мотива «живого портрета» в романе без актуализации компаративистского аспекта, в ходе чего делается вывод, что мотив «живого портрета» в том числе тесно связан с этической и исторической проблематикой, а наиболее частыми объектами «оживания» становятся портреты предков и иконы. Кроме того, в связи с мотивом «живого портрета» акцентируется проблема соотношения искусства и действительности. Вторая часть параграфа посвящена исследованию мотива «живой картины», связываемой с французской и,

позднее, гоголевской театральной традицией. Приводятся примеры реализации «живых картин» в романе, после чего обозначается синтетическая природа мотива, связывающего живопись и драматургию. В связи с этим исследуется драматический код, связанный с эпиграфом Г. Гейне.

Более подробно проблема связи живописи с пластическими искусствами исследуется во **второй главе** «Диалог пластического и живописного как периферийных единиц семиосферы в романе И.А. Гончарова “Обрыв”». В **параграфе 2.1** «Явление «артистизма» и взаимодействие искусств в мировидении героя-художника» происходит сопоставление сформулированного в параграфе 1.1 артистического словаря И.А. Гончарова с материалом романного текста и образом героя-художника Райского. В параграфе вводится принципиальное для дальнейшего анализа понятие «артистизма», понимаемого как «восприятие реальности предметом искусства», «единство разных искусств». Также проводится анализ специфики мировосприятия героя-художника, в основу которого положен принцип диалогизма и романтического неразделения искусства и действительности. В **параграфе 2.2** Пластическое в семиосфере живописного начала в романе И. А. Гончарова “Обрыв”» в **пункте 2. 2. 1** «Мотив отражения в семиотической системе: связь пластического и живописного» исследуются отношения мотива зеркала и отражения с портретным экфрасисом как синонимичные. Отражение предстаёт в том числе как процесс, связанный с актом творчества, и становится частью артистического инструментария. Кроме того, исследуется роль мотива отражения в организации композиционной структуры романа и системы персонажей, а также актуализируется связь мотива с проблематикой «живой жизни» и интерпретацией романного мифа о Пигмалионе и Галатее, что подготавливает анализ скульптурного экфрасиса в романе. В **пункте 2.2.2** «Скульптурный экфрасис и мотив оживающей скульптуры в пространстве романа» проводится исследование трансформации в романе традиционного античного мифа о Пигмалионе и Галатее в связи с женскими образами. Проводится филологический анализ ряда сцен, содержащих скульптурный код, а также выделяются близкие по семантике мотивы «одервенения» и «куклы». Ключевой проблемой в исследовании скульптурного экфрасиса становится проблема идеала, одним из воплощения которого становится скульптура.

В **третьей главе** «Интертекстуальные связи в аспекте живописания в романе И.А. Гончарова “Обрыв”» проводится исследование связей семиотической системы романа «Обрыв» с культурной традицией. В **параграфе 3.1** анализируются живописные

аллюзии, связанные с женскими образами романа, среди которых реминисценции творчества Рафаэля Санти, Диего Веласкеса, Яна Вермеера и др. Основой для анализа становится эпистолярный материал И.А. Гончарова, описывающий его опыт посещения Дрезденской галереи. В ходе исследования делается вывод о том, что живописные аллюзии способствуют наращению символического плана в тексте, в также позволяют поставить проблему житетворчества на философском уровне. В **параграфе 3.2** «Трансформация предшествующей литературной традиции в романе» в **пункте 3.2.1** «И.А. Гончаров и В.А. Жуковский: романтическое и реалистическое в мифологеме “Рафаэлевой Мадонны”» проводится сопоставительный анализ эссе В.А. Жуковского «Рафаэлева Мадонна» с эпистолярным материалом И.А. Гончарова и текстом романа «Обрыв», в котором была реализована и трансформирована в связи с реалистической традицией мифологема «Сикстинской Мадонны». В ходе исследования становится очевидно, что И.А. Гончаровым преодолевается романтическая традиция изображения, свойственная В.А. Жуковскому, а в основу его образности положена идея синтеза романтического и реалистического. **Пункт 3.2.2** «И.А. Гончаров и Н.В. Гоголь: рецепция гоголевской традиции в формировании мотива “живого портрета”» посвящен сопоставительному анализу повести Н.В. Гоголя «Портрет» и романа «Обрыв» с точки зрения реализации мотива «живого портрета» и связанного с ним комплекса проблем, таких как: соотношение искусства и действительности, роль искусства, художника, этическая проблематика и т.д. Выделяется ряд основных элементов мотива «живого портрета» (живые глаза, свет, сон, огонь и др.), сформированных гоголевской традицией и явленных на уровне поэтики в тексте исследуемого романа. В ходе работы становится видна как преемственность И.А. Гончарова по отношению к традиции Н.В. Гоголя в некоторых аспектах, так и преодоление писателем сформировавшейся традиции и выход к оригинальной реалистической поэтике.

В **заключении** приводятся основные выводы по проделанной работе и намечаются перспективы исследования, связанные с расширением историко-культурного контекста.